

DOI: 10.25178/nit.2018.3.4

**ТОПОНИМЫ В
ФОЛЬКЛОРЕ ТУВИНЦЕВ
(НА МАТЕРИАЛЕ
ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА И
НАРОДНЫХ ПЕСЕН)***

**PLACE NAMES
IN TUVAN FOLKORE;
THE CASE
OF HEROIC EPICS
AND FOLK SONGS**

Менги В. Ондар, Игорь М. Кошкендей

Тувинский государственный университет,
Российская Федерация,

Чочагай О. Хомушку

Горно-Алтайский государственный университет,
Российская Федерация

Mengi V. Ondar, Igor M. Koshkendey

Tuvan State University,
Russian Federation,

Chicagi O. Khomushku

Gorno-Altai State University,
Russian Federation

В работе выявляются закономерности функционирования топонимов в текстах тувинских героических эпосов, народных песен и частушек. Источниками для исследования выступили 38 текстов тувинского героического эпоса, в которых было выявлено всего 233 топонима. Из песенного фольклора материалом послужили как опубликованные, так и собранные авторами в экспедициях по Туве, Монголии, Китаю тексты народных песен и

The work reveals the patterns of toponyms functioning in the texts of Tuvan heroic epic, folk songs and ditties. The sources for the study were 38 texts of the Tuvan

heroic epic, in which appeared 233 toponyms. Of song folklore, we used the lyrics of folk songs and

* Работа выполнена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации № 1.4539.2017/8.9 (проект № 34.3876.2017/ПЧ). / The article was written in accordance with the plan of research works of the State task of the Ministry of education and science of the Russian Federation No. 1.4539.2017/8.9 (project No. 34.3876.2017/HR).

Ондар Менги Васильевна — аспирант кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9. Тел.: +7 (394-22) 5-22-50. Эл. адрес: mengi89@yandex.ru. Научный руководитель — канд. филол. н. М. В. Бавуу-Сюрюн.

Кошкендей Игорь Михайлович — аспирант кафедры тувинской филологии и общего языкознания Тувинского государственного университета. Адрес: 667000, Россия, г. Кызыл, ул. Монгуша Сата, д. 9. Тел.: +7 (394-22) 5-22-50. Эл. адрес: igildey@gmail.com. Научный руководитель — канд. филол. н. М. В. Бавуу-Сюрюн.

Хомушку Чочагай Орлановна — аспирант кафедры алтайской филологии и востоковедения Горно-Алтайского государственного университета. Адрес: 649000, Россия, г. Горно-Алтайск, ул. Ленкина, 1. Тел.: +7 (388-22) 2-64-39. Эл. адрес: chjchagaihomushku@mail.ru. Научный руководитель — канд. филол. н. С. Б. Сарбашева.

Ondar Mengi Vasilevna, Post-graduate student, Department of the Tuvan Philology and General linguistics, Tuvan State University. Postal address: 9, Mongush Sat Str., 667000, Kyzyl, Russia. Tel.: +7 (394 22) 5-22-50. E-mail: mengi89@yandex.ru. Research supervisor — M. V. Bavuu-Syuryun, Candidate of Philology.

Koshkendey Igor Michailovich, Post-graduate student, Department of the Tuvan Philology and General linguistics, Tuvan State University. Postal address: 9, Mongush Sat Str., 667000, Kyzyl, Russia. Tel.: +7 (394 22) 5-22-50. E-mail: igildey@gmail.com. Research supervisor — M. V. Bavuu-Syuryun, Candidate of Philology.

Khomushku Chicagi Orlanovna, Post-graduate student, Department of the Altai Philology and Oriental Studies, Gorno-Altai State University. Postal address: 1, Lenkina Str., 649000, Gorno-Altaysk, Russia. Tel.: +7 (388-22) 2-64-39. E-mail: chjchagaihomushku@mail.ru. Research supervisor — S. B. Sarbasheva, Candidate of Philology.

частушек на тувинском языке. Из них нами собрано свыше 1000 топонимов. Топонимы в фольклоре в целом условно подразделяются на две группы с соответствующими подгруппами — на вымышленные и реальные топонимические объекты.

Выявлено, что в героических сказаниях используются в большинстве названия вымышленных топонимических объектов. Однако в некоторых текстах тувинских героических сказаний встречаются названия реальных топонимических объектов (один из них — гидроним Сүт-Хөл). Установлено, что названия географических объектов, использованные в героическом эпосе, основываются на мифологических воззрениях народа.

Названия реальных географических объектов Тувы встречаются в народных песнях и частушках. Топонимы в героическом эпосе являются ориентиром во времени и пространстве, а в частушках и народных песнях помимо пространственной семантики, топонимы выполняют информативную функцию. В песнях-восхвалениях топонимы в функции сказуемых часто оформляются аффиксами принадлежности первого лица, винительного падежа. В своем песенном фольклоре тувинцы, восхваляя свою родину, выражали к ней свое личное отношение, искреннюю любовь посредством использования топонимов в содержании своих песен, таким образом можно считать, что воспет практически каждый уголок Тувы.

Таким образом, топонимы в фольклоре не только являются ориентиром во времени и пространстве, но и способом передачи историко-культурных явлений.

Ключевые слова: тувинцы; Тува; тувинский фольклор; топоним; ороним; гидроним; природа; тувинский язык; героический эпос; народные песни

ditties in the Tuvan language, both published and collected by the authors in their expeditions to Tuva, Mongolia, China; from these, more than 1,000 place names were selected. In general, place names in folklore are conventionally divided into two groups, with corresponding subgroups of the fictional and real toponymical objects.

The names of fictional toponymical objects have been found to be used mostly in heroic tales. However, some texts of these tales contain the names of real toponymical objects, such as the hydronym Syt-Khöl. We have proved that the names of geographical objects used in the heroic epic are based on the mythological views of the people.

Names of real geographical objects in Tuva have been found in folk songs and ditties. While in the heroic epic placenames act as guidelines in time and space, in ditties and folk songs they have an informative function, in addition to spatial semantics. In songs of praise, place names as the predicates are often made out by affixes of the first person and the accusative. Tuvans, by praising their homeland in their song folklore, expressed their personal attitude and sincere love to it, using place names in the lyrics of their songs, so we can assume that almost every corner of Tuva is praised.

Thus, place names in folklore are not only a guideline in time and space, but also a way of representation of historical and cultural phenomena.

Keywords: Tuvans; Tuva; Tuva folklore; toponym; irony; hydronym; nature; Tuvan language; heroic epic; folk songs

Введение

В фольклоре находят отражение национально-этническая история, образ жизни и обряды, менталитет и этническая психология и, конечно же, богатство национального языка (Бакиров, 2012: 7). Отражение национальной специфики и особенности фольклорно-языковой картины мира проявляется в использовании топонимов в фольклорных текстах.

Исследованиям топонимов Тувы в тувинском языке посвящены труды Ш. Ч. Сата (Сат, 1969), Б. И. Татаринцева (Татаринцев, 2009) и Б. К. Ондар (Ондар, 2007, 2011). Последняя автор составила «Топонимический словарь Тувы»

(Ондар, 2007), куда включила материалы, собранные с 1980-х гг. На сегодня в тувиноведении работа Б. К. Ондар является единственным капитальным трудом по тувинской топонимии.

Несмотря на имеющиеся труды, тем не менее, в тувинском языкознании до сих пор отсутствуют работы, посвященные анализу названий географических объектов в фольклорных произведениях тувинцев. *Целью данной работы* является выявление закономерностей функционирования топонимов в текстах тувинских героических эпосов, народных песен и частушек.

Источниками для исследования выступили 38 текстов тувинского героического эпоса (ТГЭ), в которых было выявлено всего 233 топонима. Из песенного фольклора материалом для данной работы послужили как опубликованные, так и собранные нами в экспедициях по Туве, Монголии, Китаю тексты народных песен и частушек (по терминологии А. Н. Аксенова, З. К. Кыргыз — припевки) на тувинском языке (Аксенов, 1964: 24; Кыргыз, 1992: 63–64). Из них нами собрано свыше 1000 топонимов. Первое обобщение полученных материалов показывает, что в фольклоре топонимы условно подразделяются на две группы с соответствующими подгруппами — на вымышленные и реальные топонимические объекты. Соответственно и будет структурирован текст данной статьи.

Вымышленные топонимические объекты

Вымышленными топонимическими объектами считаются, как отмечает И. Я. Ганиева, «... такие единицы, которые не имеют конкретных денотатов, они не получают право "на жизнь" вне текста произведения» (Ганиева, 2017: 647). Анализ показывает, что в текстах ТГЭ наиболее часто встречаются вымышленные топонимы.

Однако среди топонимов, встречающихся в ТГЭ, имеются названия реального топонимического объекта. Такой топоним встречается сразу же в зачине ТГЭ — ***Сүт-Хөл***.

***Сүт-Хөл шалбаа турар шаг=да,
Сүмбер-Уула тей турар шаг=да,
Ирт-сергениң мыйызы ирп-дүжүп,
Шары-буганың мыйызы чарлып чаштап
Турар шагда чүвең иргин.***

Было в то время, когда
озеро Сют-Хол было лужицей,
гора Сумбер-Уула была сопкой,
Рога валуха отваливались,
Рога быка растрескивались.

(Тыва маадырлыг тоолдар, 1990: 142; здесь и далее перевод наш; выделения в источнике также наши. — *Авт.*).

Сүт-Хөл — название озера, а также кожууна. *Сүт* — ‘молоко’, *хөл* — ‘озеро’; букв. ‘Молочное озеро’.

По поверьям, в глубинах Сут-Холя находится мифическая гора Сумбер-Уула. Помимо героических эпосов данное название встречается в сказках: в волшебных, в сказках о животных. Словари монгольского языка, как пишет Б. К. Ондар, приводят названия: *сүмер* — *сүмбер*, *Сүмбер уул* (монгольский Олимп) (Ондар, 2007: 367, 368).

З. Б. Самдан совершенно справедливо отмечает, что эпические озеро и гора не связаны с горной и водной стихиями, они обозначают временное пространство, что привлекает внимание слушателей к действиям другого мира; а гора *Сумбер-Уула* к тому же имеет мифологическую семантику, являясь образом мировосприятия древних людей (Самдан, 2016: 27).

Мы бы хотели уточнить и добавить следующее. В эпосе саяно-алтайских тюрков данный гидроним *Сүт-Хөл* встречается, как и в тувинском, в составе традиционного клише. Оно состоит из двух однородных придаточных предложений времени, где временные отношения между событиями в главной и придаточной части выражаются аналитической скрепой *шагда* — ‘в то время’ (Шамина, 1987: 121): *Сүт-Хөл шалбаа*, *Сүмбер-Уула тей турар шагда* — ‘Было в то время, когда Сут-Хол было лужицей, Сумбер-Уула была сопкой’. Особенностью данной конструкции однородных предложений является групповое оформление вспомогательной части именного сказуемого *турар* — ‘было’ и скрепы.

Таким образом, гидроним *Сүт-Хөл*, будучи названием реального объекта природы — озера, расположенного на территории одноименного Сут-Хольского кожууна современной Тувы, не отражает локативные отношения, что характерно для топонимов, а для выражения времени в составе придаточного предложения времени.

Использование условно-реального названия топонимического объекта *Сүмбер-Уула*, которое встречается в составе традиционного зачина ТГЭ, указывает на давность времени. Усиливают данную семантику противопоставление *хөл* — ‘озеро’ ↔ *шалбаа* — ‘лужа’, *уула* — ‘гора’ ↔ *тей* — ‘холм, сопка’.

Для названия рельефа местностей в составе сложных топонимов используются термины, характеризующие определённый объект. Например, для названия горного ландшафта в качестве компонентов встречаются лексемы *тей* — ‘холм, сопка’, *даг* — ‘гора’, *таңды* — ‘горы’, *тайга* — ‘тайга’.

Лексемой *тей* — ‘холм, сопка’ обозначают небольшое место, где проводятся встречи героев для знакомства с друг с другом или же, где, проводится один из состязаний по стрельбе из лука. В ТГЭ данная лексема встречается в составе следующих топонимов: *Болчайтылыг Бора-Тей* — ‘серый холм назначенных мест’, использующегося в 14 текстах из 38. Варианты топонима *Болчатылыг Бора-Тей*, *Ыдык Бора-Тей* — букв. ‘священный серый холм’, *Кожаалыг Бора-Тей* — букв. ‘лентообразный серый холм’, *Сүүр-Тей* — ‘острый холм’. Последние 3 топонима встречаются в 3-х текстах по 1 разу.

Выражение *Болчайтылыг Бора-Тей* — ‘серый холм назначенных мест’ привлекает особое внимание тем, что, как отмечается в «Этимологическом словаре тувинского языка» Б. И. Татаринцева, оно представляет собой кальку наименований, характерных для эпических произведений монголоязычных народов (Татаринцев, 2001: 244). В этом же словаре дается четкое объяснение, что первый компонент, у которого выделяется основа *болчайты*, восходящая к старомонгольской форме типа старописьменного монгольского *boljayatu* — ‘обусловленный (местом и сроком); условленный, договорный’ < *boljayatu* — ‘уговор, условия, договорённость (о месте и времени)’ (ср. соответственно калм. *болзат* и монг. *болзоот*, *болзан* и *болзоо* с аналогичными значениями). Вместе с тем в монгольском наименовании компонент *boljayatu* — субстантивированное прилагательное, обозначающее нечто вроде обусловленная (‘назначенная встреча’). Показатель субстантивации — форма род. п. (буквальный перевод монгольского обозначения — ‘назначенной встречи серый холм’), образуемая с помощью аффикса — *ийин* (там же: 245).

Так, в нашем случае данное словосочетание используется как топоним в тексте ТГЭ, поскольку действия происходят именно на данной территории, обозначая ее как *Болчайтылыг Бора-Тей*:

*Болчайтылыг бора тейниң кырынче
Багай чаваазын чедип алгаи,
Багай чазын чоруй чүлгүн,
Багай согунун чоруй аштап
Үнүн каап-тыр эвеспе.*

И на серый холм Болчайты,
Плохонького своего стригунка ведя на
поводу,
Плохонький свой лук на ходу обтирая,
Плохонькую свою стрелу на ходу очищая,
Стал подниматься, оказывается

(Тыва улустуң маадырлыг тоолу, 1995: 344).

В топониме *Кожаалыг Бора-Тей* первый компонент *кожаалыг*, где выделяется основа *кожаа* — ‘лента, узкая полоса ткани’, является монголизмом (Татаринцев, 2004: 173). В ТГЭ, являясь прилагательным в составе топонима, лексема *кожаалыг* обозначает высоту холма. А топоним *Ыдык-Бора тей* — ‘Священно-Серый холм’ встречается в тексте «Танаа-Херел» (Тыва маадырлыг тоолдар, 1990: 112).

Интересно то, что лексема *тайга* — ‘тайга’ больше всего встречается в обоих вариантах ТГЭ «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей». В первом варианте, исполненным сказителем Иргитом Ширинеңом и изданном в 1995 г. в сборнике «Тыва улустуң маадырлыг тоолу» (Тыва улустуң маадырлыг тоолу, 1995), использованы следующие топонимы: *Меңгилиг Ала-Тайга* — ‘пегая тайга с ледником’, *Харлыг Ала-Тайга* — ‘пегая тайга со снегом’, *Алаңгыыштыг Ала-Тайга* — ‘пегая тайга с чемерицей’, *Шораанныг Ала-Тайга* — ‘пегая тайга, покрытая кустарником’, *Бораанныг*, *Шораанныг Бора-Тайга* — ‘серая тайга, покрытая ненастьем и

кустарником'. Надо отметить соотнесенность указанных топонимов в ТГЭ с названиями реальных географических объектов топонимов *Ала-Тайга*, *Бора-Тайга*. Однако это не значит, что в ТГЭ говорится о реально существующих объектах в современной Туве, на наш взгляд, эти лексемы-прилагательные являются случайно совпадающими названиями.

Во втором варианте, сказителем которого является Ооржак Намзырай, изданном в 1997 г. в сборнике «Тувинские героические сказания», встречаются топонимы, в составе которых используется лексема *тайга*: *Эңгиргей тайга* — 'тайга Эңгиргей', *Кыңгыргай тайга* — букв. 'звучащая тайга', *Көгел тайга* — 'тайга Көгел', *Улуг-Кара-Тайга* — 'большая-черная тайга', *Казылганныг-Кара-Тайга* — 'черная тайга с кустарником с черными ягодами', *Сарыг-Тайга* — 'желтая тайга' (Тувинские героические сказания, 1997).

В тексте «Хунан-Кара» встречаются топонимы *Арзылаң-Ала-Тайга* — букв. 'львиная пегая тайга', *Хан-Кызыл-Тайга* — 'кроваво-красная тайга', *Кара-Көгел-Тайга* — 'черная тайга Көгел' (Тувинские героические сказания, 1997).

Всего в рассмотренных нами текстах ТГЭ встречается 53 топонима, в составе которых имеется лексема *тайга* — 'тайга'. Интересно то, что в качестве компонентов многих топонимов с лексемой *тайга* использованы цветочные прилагательные *сарыг* — 'желтый', *кызыл* — 'красный', *кара* — 'черный': *Сарыг-Тайга*, *Кызыл-Тайга*, *Кара-Тайга*. Употребление относительных и цветочных прилагательных в топониме, как отмечает К. Б. Самтакова, является ценным источником в раскрытии признаков номинации (Самтакова, 2008: 20).

Лексемой *даг* — 'гора' в ТГЭ «Хунан-Кара» обозначают горный объект *Шил-Даг* — букв. 'стеклянная гора', *Шилен-Даг* — букв. 'цапля гора'. Данная лексема встречается только в указанном тексте.

Лексема *таңды* в текстах ТГЭ используется для обозначения горных хребтов: *Алтай таңды* — 'высокие горы, высокогорье, хребет'. Здесь первый компонент использован в качестве топонима и данный компонент встречается в фольклоре сибирских тюркских языков. В 7 топонимах употребляется слово *таңды*, являясь одним из компонентов топонима: *Арзайты таңды*, *Артыштыг таңды*, *Хаан-Уула таңды*, *Деспейти таңды*, *Берт-Кара таңды*, *Ыдык-Бора таңды*, *Алдай таңды*.

Водные объекты в ТГЭ представлены лексемой *хем* — 'река'.

Так, в 18 текстах ТГЭ встречаются топонимы с лексемой *хем*, и больше всего их в тексте «Бокту-Кириш, Бора-Шээлей» (всего — 7): *Сайлыг-Хем*, *Ак-Хем*, *Кара-Хем*, *Узун-Кара-Хем*, *Хадылыг-Хем*, *Элдиг-Хем*, *Сарыг-Хем*. Среди топонимов с лексемой *хем*, наиболее часто встречается сложный топоним *Чиңге-Кара-Хем*. Он зафиксирован в 9 текстах, при этом в 2 текстах вместо прилагательного *чиңге* — 'тонкий' используется слово *узун* — 'длинный'. Как правило, главный

герой рождается или живет около реки *Чиңге-Кара-Хем* или *Узун-Кара-Хем*. Компоненты этих топонимов указывают не на широту или длину реки, они являются дополнительными элементами для гиперболизации образа героя. Прилагательное *кара* — ‘черный’ здесь использовано в значении ‘могучий, могущественный’, а первый компонент *чиңге* — ‘тонкий’ указывает на качество. Известно, что тонкие реки бывают бурными, стремительными и, соответственно, что главный герой — богатырь — рождается только в таких местах, т. е. при описании портрета главного героя используются объекты со сходными характеристиками, усиливающие семантику лексем, характеризующих образ главного героя.

В таком же значении используется общетюркское слово *булак* — ‘исток’, использующееся в составе топонима *Алдын-Булак* — ‘золотой исток’, *Мөңгүн-Булак* — ‘серебряный исток’.

В 8 текстах употребляется лексема *далай* — ‘море’ в составе топонимов: *Хоран-Кара далай* — ‘ядовитое черное море’, *Успун көк далай* — ‘синее море Успун’, *Сүрүн далай* — ‘море Сурун’, *Алдын далай* — ‘золотое море’, *Ус далай* — ‘море Ус’, *Успа далай* — ‘море Успа’, *Калчаа-Кара далай* — ‘бешеное черное море’, *Калчаа-Сарыг далай* — ‘бешеное желтое море’.

Названием реального географического объекта — озера, расположенного в южной части Тувы, является топоним *Успа далай* — ‘море Успа’. Топонимы *Сайлыг-Хем* — букв. ‘галечная река’, *Ак-Хем* — ‘белая река’, *Кара-Хем* — ‘черная река’ встречаются повсеместно на территории современной Тувы, в фольклоре они выражают идею, что событие могло происходить везде, где угодно.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что в текстах ТГЭ используются в основном вымышленные топонимические объекты. Это объясняется тем, что тувинские героические эпосы, являясь архаичными, содержат мифологические образы и элементы, в число которых попадают и топонимы.

Реальные топонимические объекты

Реальные топонимические объекты в своем большинстве встречаются в песенном фольклоре тувинцев, в особенности народных песнях, поскольку в них преобладает тема родины, родных мест. В народных песнях и частушках упоминается практически каждый уголок Тувы: *Арыскан*, *Теве-Хая*, *Хандагайты*, *Саглы*, *Калчан*, *Чаа-Хөл*, *Тоора-Хем*, *Тожу*, *Чаалаң-Шөл*, *Чес-Булун*, *Сүт-Хөл*, *Хөр-Тайга*, *Хөндергей*, *Шаңчы*, *Таңды*, *Каа-Хем*, *Чадаана*, *Эдегей*, *Ишкин*, *Адар-Төш* и т. д.

Топонимы *Бээжин*, *Улаангом*, *Кандан*, называющие объекты вне территории Тувы, встречаются редко в старинных песнях. Указанные топонимические объекты являются отражением исторических событий, ориентиром во времени и пространстве, и, в данном случае топонимы выполняют функцию информа-

тивности. Например, в песне «Бээжин» помимо звучания лирических нот (то-ска по родине, любимой и т. д.), здесь отражена информация о торговых связях, о связях с другими странами.

<i>Бээжинден үнгенден бээр</i>	Из Бээжина выехав,
<i>бежен-алдан хона бердим.</i>	50–60 дней прошло.
<i>Бежен теке бараанымны</i>	С товарами в 50 верблюдах
<i>Белде каггаш чортуп ор мен.</i>	Еду медленно’.

В новых песнях появляется топоним Москва, название страны — ССРЭ [сэсэ-рэ]:

<i>Улуг-Хемниң чыварынга</i>	На ветру Улуг-Хема
<i>Уйгум серген алыр дээн мен.</i>	Сон-свой хочу прогнать.
<i>Улуг черге — Москвага</i>	В большом городе (букв.: месте) — Москве
<i>Угаан кирип алыр дээн мен.</i>	Уму-разуму хочу научиться’.

(Тыва кожамыктар, 2005: 143).

<i>ССРЭ-ниң ховулары</i>	Степи (просторы) СССР
<i>Сериин чыткаш, кайын оңар.</i>	Не высохнут в прохладе.

(там же: 149).

Известные для всей Тувы топонимы используются в качестве названий народных песен: «Калдак-Хамар», «Дөгээ баары», «Теве-Хая», «Тооруктуг долгай Таңдым», «Хандагайты», «Тожулар ыры», «Самагалдай», «Межегей», «Буура», «Чес-Булуң», «Бай-Тайга», «Хөндергей», «Арыскан», «Ээрбек-Аксы» и др. Как правило, это песни-благословения, песни-посвящения, а микротопонимы используются в частушках (припевках), составляя две трети анализируемых топонимов.

В песнях-посвящениях чаще всего топонимы оформляются формой принадлежности 1 лица, единственного числа: *Межегей=им*, *Хөндергей=им*, *Ээви-Хем=им*, *Бай-ла-Тайга=м* ('мой Межегей', 'мой Хөндергей' и пр.), что выражает не просто принадлежность, а от лица говорящего выражается близость, трепетное отношение к своей малой родине.

<i>Улуг-Хемге тавангайлаан</i>	О мой высокий склон, мой крутой склон,
<i>Улуг-Ий=им, Кадыр-Ий=им.</i>	Ступивший ногой в Улуг-Хем.
<i>Уруг чаштан ойнап өскен</i>	О, моя большая долина Межегей,
<i>Улуг шынаа Межегей=им.</i>	Где я с детства вырос, играя.

(Аксенов, 1964: 83).

Использование данных лексем с аффиксом принадлежности говорит о том, что человек живет в гармонии с природой, природа одевает, кормит человека, т. е. здесь важна идея «человек есть дитя природы».

Следующая особенность использования топонимов в песнях-восхвалениях — их функционирование в качестве именных сказуемых в формах:

а) именительного падежа:

*Өглер чайлаар өлең шыктыг,
Өлүк-диңи өргүн Чашпы=м.*

(Аксенов, 1964: 101).

С лугами, где проводят лето юрты,
Богатая пушниной моя=Чашпы

б) винительного падежа:

*Көк-ле торгу хээзи дег
Көктүг-шыктыг Хемчиивис=ми!*

(Аксенов, 1964: 101).

Как узоры на зеленом шелку
В тучных лугах наш Хемчик.

*Буураган Буура=ны
Бугаланган Демир-Суг=ну!*

(Аксенов, 1964: 101).

О, сереющий Верблюжий утёс,
О, струящийся Демир-Суг!

Оформление сказуемого винительным падежом характерно для простых предложений, эти формы используются, как пишет Д. А. Монгуш, «для выражения эмоционально-оценочного отношения говорящего..., для передачи различных (обычно сильных) чувств (радость, восхищение, удивление ...) говорящего, его физического или душевного состояния» (Монгуш, 1986: 26).

Топонимы в текстах народных песен и частушек делятся на гидронимы, оронимы и ойконимы.

Гидронимы. В текстах народных песен наиболее употребительной является лексема хем — ‘река’ (13% от общего количества упомянутых топонимов): *Улуг-Хем, Тес-Хем, Каа-Хем, Эйлиг-Хем, Чадаана-Хем, Тоора-Хем, Бию-Хем.* Это объясняется тем, что тувинцы всегда кочуют вдоль реки. В народе говорят: «Где река, там и жизнь».

В песнях алтайских тувинцев наиболее часто встречается гидроним *Эви-Хем*, который вынесен в название одноименной песни, имеющей три варианта. Алтайскими тувинцами считаются тувинцы, которые проживают на территории Китая и Монголии (Юша, 2016; Хийс Гансух, Бавуу-Сюрюн, 2016: Электр. ресурс). Нам известно, что раньше эту песню исполняли в начале больших праздников, к приезду важных гостей. В ней встречаются названия и других рек *Дураган-Кем, Хайырты-Хем, Улуңгү, Харааты* и озеро *Тураган*, находящиеся

на приграничной территории Китая и Монголии, которая проходит по гребню горной гряды Алтай. *Ээви-Хем* впадает в реку *Иртыш*, а *Харааты* — в реку *Кобдо* (Бавуу-Сюрюн, 2011: 163).

Предположение американского исследователя горлового пения Теодора Левина, что река *Ээви-Хем* является вымышленным и таинственным образом в песне алтайских тувинцев (Теодор, 2012: 174), опровергли материалы экспедиций Тувинского госуниверситета к тувинцам Китая в 2011 г. Информанты подтвердили, что *Ээви-Хем* — это тувинское название *Черного Иртыша* (Бавуу-Сюрюн, 2011: 165).

Так, здесь мы представили три варианта песни: 1 — центгельский, 2 — кобдинский.

В третьем варианте мы представили один куплет из песни «Улуг кемнер» из сборника Тайван Чаа, где используется топоним *Ээви*.

1.	<p><i>Эргилип аккан Ээви-Кемим,</i> <i>Эдержип өскен өөр-чергем.</i> <i>Дурнугуп аккан Дураган-Кемим,</i> <i>Туттунчуп өскен өөр-чергем.</i> (Мөңгүн дагша, 2013: 96).</p>	<p>Извиваясь течет моя река <i>Ээви-Хем</i> Выросшие вместе друзья-погодки Спокойно течет моя река <i>Дураган-Кем</i> Взвзявшись за руки выросшие друзья-погодки.</p>
2.	<p><i>Эргилип аккан Ээви-Хем,</i> <i>Этержип өскен төрт сумум.</i> <i>Каргылып аккан Хайыртты-Хем,</i> <i>Каттыжып өскен төрт сумум.</i> (Образцы фольклора и речи кобдинских тувинцев, 2003: 8).</p>	<p>Извиваясь течет река <i>Ээви-Хем</i>, Дружившие мои четыре сумоны, Течет река <i>Хайыртты-Хем</i>, Дружившие мои сумоны.</p>
3.	<p><i>Эргилип аккан Ээви-Кем</i> <i>Эдершип өскен өөр черге</i> <i>Дургулуп аккан Үлүңгүр-Кем</i> <i>Дутунчуп өскен өөр черге.</i> (Кыдат тываларның чон ыры, 2016: 160).</p>	<p>Извиваясь течет река <i>Ээви-Кем</i> Дружившие мои друзья Спокойно течет река <i>үлүңгүр-Кем</i> Взвзявшись за руки выросшие друзья.</p>

Мы видим, что топоним *Ээви-Хем* используется во всех вариантах песни, и в зависимости от диалектного произношения начальный согласный *х* слова *хем* может иметь соответствие *к* — *кем*.

В вариантах песен «*Ээви-Хем*», которые мы рассматривали, отмечены следующие гидронимы. В центгельском варианте упоминаются *Дураган-Кем*,

Сундаарык-Кем, Хомду-Кем, Харааты-Кем, Ак-Кем, также топонимы *Хомду Алдай, Теректиг, Алдай*. В кобдинском варианте есть гидронимы *Хайырты-Хем, Туруун-Хем, Хараат-Хем, Тураган-Хөл*. В песнях тувинцев, проживающих в Китае, использованы топонимы *Ээви-Кем, Хом, Ханас кем, Ак-Хава, Үлүңгүр-Кем, Кириин-Кем, Сундаарык-Кем, Хайырты-Кем, Туруун-Кем*.

Следующей лексемой, которая обозначает водное пространство в народных песнях, является слово *хөл* — ‘озеро’: *Чаа-Хөл, Кара-Хөл*. Первый гидроним встречается в песне «Чаа-Хөл», второй — в песне «Хандагайты».

Но в целом, в народных песнях в составе гидронимов чаще встречается лексема *хем* — ‘река’.

Оронимы. В качестве второго из компонента сложных оронимов в народных песнях и частушках используются лексемы *тайга* — ‘тайга’ и *таңды* — ‘горы’: *Бай-ла-Тайгам, Кызыл-Тайгам, Тооруктуг долгай Таңдым*.

В народных песнях лексемами *тайга* и *таңды* обозначают географические объекты, а в частушках (припевках) этими же лексемами, помимо макротопонимов, называют еще небольшие горные хребты, т. е. эти лексемы являются для обозначения всех горных цепей.

Как отмечает А. В. Суперанская, географические названия являются своего рода историческими памятниками (Суперанская, 1973:19). Например, в песнях имеются оронимы, связанные с историей и культурой тувинцев.

Местность *Калдак-Хамар* находится на территории Тес-Хемского кожууна, расположена в юго-восточной части Тувы. Песня «*Калдак-Хамар*» родилась во время строительства дороги через перевал методом народной стройки в 1930-х годах. В «Топонимическом словаре Тувы» Б. К. Ондар этимология первой части данного оронима (*Калдак*) не объясняется, вторая — монг. *хамар* — ‘нос, рыло; в оронимии — ‘отрог горы, мыс’ (Ондар, 2007: 231).

*Калдак-Хамар арты сынын, оой,
Казар болза, аштаар болза, шуу,
Хартыга дег бора мунгаи,
Хала чокка халдын орза, оой.*

Калдак-Хамар — снежный перевал,
Раскопать бы, расчистить бы.
Как ястреб на быстрой машине,
Без провалов промчатся бы.

(Тыва кожамыктар, 2005: 131).

В частушках встречаются оронимы, обозначающие места сезонных кочевков, чабанские стоянки: *Баян-Дугай, Кара-Хая* и т. д. Такие топонимы используются в текстах народных песен редко, чаще всего встречаются подобные микротопонимы в частушках. Использование в них микротопонимов объясняется тем, частушки исполняются во время любых праздников, в том числе во время сва-

дебных обрядов, народных праздников, гуляний, игр и т. д. По исполнению частушки легки, свободны по тематике, а самое главное, они сочиняются на ходу.

Таким образом, названия реальных топонимических объектов встречаются в народных песнях и частушках. Через небольшие по объему тексты люди выражали свои мысли, чувства и эмоции, а топонимы, используемые в данных текстах, указывают на место действия, называют объект любования.

Заключение

Подытоживая работу, можно заключить, что вымышленные топонимические объекты в ТГЭ являются главными ориентирами во времени и пространстве. Для более реалистичности действий, происходящих в ТГЭ, сказители в нескольких сюжетах добавляют названия реальных топонимических объектов. Однако это не значит, что действия в ТГЭ на самом деле происходили в тех местностях, которые упоминаются в текстах. Они являются случайно совпадающими. Следует отметить, что чаще всего первым компонентом в составе сложных топонимов в ТГЭ используются прилагательные.

А в частушках и народных песнях употребляются названия реальных топонимических объектов, выполняющие информативную функцию. Как правило, ими называются родные места лирического героя или исполнителя, объекты любования; в исторических песнях топонимы обозначают места, связанные с событиями, которые имели место в истории и культуре тувинцев.

Таким образом, топонимы в фольклоре не только являются ориентиром во времени и пространстве, но и способом передачи историко-культурных явлений. И в целом, говоря о функциональности топонимов в фольклоре необходимо рассмотреть вопрос о причине возникновения тех или иных географических имен собственного в фольклорных произведениях, требующий в дальнейшем специальное исследование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аксенов, А. Н. (1964) Тувинская народная музыка. М. : Музыка. 255 с.
- Бавуу-Сюрюн, М. В. (2011) Отражение диалектного членения тувинского языка в фольклорных текстах // Сибирский филологический журнал. № 4. С. 162–171.
- Бакиров, М. Х. (2012) Татарский фольклор. Казань : Ихлас. 400 с.
- Ганиева, И. Я. (2017) Особенности употребления реальных и вымышленных топонимов в азербайджанских и английских художественных текстах // Вестник РУДН. Серия: Теория языка, семиотика, семантика. Т. 8. № 3. С. 643–653.

Кыдат тываларның чон ыры (2016) / Сост. Ча Тайбен. Урумчи : Синьцзяньское народное издательское общество. 287 с. (На тув. яз.).

Кыргыз, З. К. (1992) Песенная культура тувинского народа. Кызыл : Тувинское книжное издательство. 144 с.

Мөңгүн дагша (2013) : Сеңгел тываларының аас чогаалы болгаш чечен чогаалы / сост. У. А. Донгак. Улаанбаатар-Кызыл : Китаб. 264 а. (На тув. яз.).

Монгуш, Д. А. (1986) Предложения с главным членом (сказуемым) в винительном падеже в тувинском языке // Исследования по тувинской филологии / отв. ред. Д. А. Монгуш. Кызыл : ТНИИЯЛИ. 156 с. С. 26–32.

Образцы фольклора и речи кобдинских тувинцев (2003) / сост. Цэцэгдарь Уламсурэн. Кызыл: Тувинское книжное издательство. 191 с.

Ондар, Б. К. (2007) Топонимический словарь Тувы. Абакан : Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова. 255 с.

Ондар, Б. К. (2011) Русская топонимия Тувы. Кызыл : Тувинский гос. ун-т. 167 с.

Самдан, З. Б. (2016) Миф в фольклорной традиции тувинцев: формы бытования, сюжетный состав, система персонажей. Новосибирск : Наука. 180 с.

Самтакова, К. Б. (2008) Топонимия юго-восточных районов Республики Алтай в сопоставлении с монгольскими топонимами : автореф. дисс. ... к. филол. н. Новосибирск. 24 с.

Сат, Ш. Ч. (1969) Заметки по топонимии Тувы // Материалы конференции «Этногенез народов Северной Азии» / отв. ред. Е. И. Убрятова. Новосибирск : б/и. 1 т. 247 с. С. 232–234.

Суперанская, А. В. (1973) Общая теория имени собственного. М. : Наука. 366 с.

Татаринцев, Б. И. (2009) Местные географические термины Северо-восточной группы // Татаринцев Б. И. Избранные научные труды. Кызыл : Тываполиграф. 287 с. С. 264–276.

Татаринцев, Б. И. (2001) Этимологический словарь тувинского языка. 2-е изд. Новосибирск : Наука. Т. I: А – Б. 341 с.

Татаринцев, Б. И. (2004) Этимологический словарь тувинского языка. Новосибирск : Наука. Т. III: К, Л. 440 с.

Теодор, Л. (2012) Музыка новых номадов. Горловое пение в Туве и за ее пределами. М. : Классика–XXI. 352 с.

Тувинские героические сказания (1997) / сост. С. М. Орус-оол. Новосибирск : Наука. 584 с.

Тыва кожамыктар (2005) / Ю. Ш. Кюнзегеш. Кызыл : Республиканская типография. 295 с.

Тыва маадырлыг тоолдар (1990) / Тург. С. М. Орус-оол. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. Т. I. 272 а. (На тув. яз.).

Тыва улустуң маадырлыг тоолу (1995) / тург. С. М. Орус-оол. Кызыл : Тываның ном үндүрер чери. Т. IV. 224 а. (На тув. яз.).

Тыва улустуң ырлары (1973). Кызыл: Тываның ном үндүрер чери. 216 с. (На тув. яз.).

Хийс Гансух, Бавуу-Сюрюн, М. В. (2016) Язык и фольклор тувинцев Монголии в базах данных электронных ресурсов на тувинском языке [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. № 4. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/617> (дата обращения: 10.05.2018).

Шамина, Л. А. (1987) Временные полипредикативные конструкции тувинского языка. Новосибирск : Наука. 140 с.

Юша, Ж. М. (2016) Современное бытование несказочной прозы у тувинцев Китая // Языки и фольклор коренных народов Сибири. № 2 (31). С. 126–131.

Дата поступления: 12.05.2018 г.

REFERENCES

Aksenov, A. N. (1964) *Tuvinskaia narodnaia muzyka [Tuvan folk music]*. Moscow, Muzyka. 255 p. (In Russ.).

Bavuu-Syuryun, M. V. (2011) Otrazhenie dialektного chleneniya tuvinskogo yazyka v fol'klornyh tekstah [Reflection of the dialect structure of the Tuvan language in folk texts]. *Sibirskij filologicheskij zhurnal*, no. 4. pp. 162–171. (In Russ.).

Hijs Gansuh and Bavuu-Syuryun, M. V. (2016) Yazyk i fol'klor tuvincev Mongolii v bazah dannyh ehlektronnyh resursov na tuvinskom yazyke [Language and folklore of the Tuvans of Mongolia in the databases of electronic resources in the Tuvan language]. *The New Research of Tuva*, no. 4. [online] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/617> (access date: 10.05.2018). (In Russ.).

Bakirov, M. H. (2012) *Tatarskij fol'klor [Tatar folklore]*. Kazan', Ihlas. 400 p. (In Russ.).

Ganieva, I. Ya. (2017) Osobennosti upotrebleniya real'nykh i vymyshlennykh toponimov v azerbajdzhanskikh i anglijskikh khudozhestvennykh tekstakh [Features of the use of real and fictitious place names in Azerbaijani and English literary texts]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, vol. 8, no. 3, pp. 643–653. (In Russ.).

Kydat tyvalarnyң chon yry [Folk songs of Chinese Tuvans] (2016) / comp. by Tajvan' Urumchi, Sin'czyan'skoe narodnoe izdatel'skoe obshchestvo. 287 p. (In Tuv.)

Kyrgys, Z. K. (1992) *Pesennaya kul'tura tuvinskogo naroda [Song culture of the Tuvan people]*. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 144 p. (In Russ.).

Möngyn dagsha : Sengel tyvalarynyң aas chogaaly bolgash chechen chogaaly [Mongun Dagsha: oral folklore and literature cegelski Tuva] (2013) / comp. by U. A. Dongak. Ulaanbaatar-Kyzyl, Kitab. 264 p. (In Tuv.)

Mongush, D. A. (1986) Predlozheniya s glavnyim chlenom (skazuemym) v vinitel'nom padezhe v tuvinskom yazyke [Sentences with the main member (predicate) in the accusative case in the Tuvan language]. In: *Issledovaniya po tuvinskoj filologii [Studies in Tuvan philology]* / ed. by D. A. Mongush. Kyzyl, TNIYALI. Pp. 26–32. (In Russ.).

Obraztsy fol'klora i rechi kobdinskikh tuvintsev [Samples of the folklore and speech of Kobda Tuvans] (2003) / comp. by Tsehtsehdar' Ulamsurehn. Kyzyl, Tuvinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 191 p.

Ondar, B. K. (2004) *Toponimicheskij slovar' Tuvy [A toponymical dictionary of Tuva]*. Abakan, Izd-vo Hakas. gos. un-ta im. N. F. Katanova. 255 p. (In Russ.).

Ondar, B. K. (2011) *Russkaya toponimiya Tuvy [Russian toponymy of Tuva]*. Kyzyl, Tuvinskij gos. un-t. 167 p. (In Russ.).

Samdan, Z. B. (2016) *Mif v fol'klornoj traditsii tuvintsev: formy bytovaniya, syuzhetnyi sostav, sistema personazhei [Myth in Tuvan folklore traditions of the Tuvins: the form of existence, the scene composition, system of characters]*. Novosibirsk, Nauka. 180 p. (In Russ.).

Samtakova, K. B. (2008) *Toponimiya yugo-vostochnykh raionov Respubliki Altaj v sopostavlenii s mongol'skimi toponimami [Toponymy of South-Eastern regions of the Altai Republic in comparison with Mongolian toponyms]: Thesis of Diss. ... Candidate of Philology*. Novosibirsk. 24 p. (In Russ.).

Sat, Sh. Ch. (1969) Zametki po toponimii Tuvy [Notes on the toponymy of Tuva]. In: *Materialy konferentsii «Ehtnogenez narodov Severnoj Azii» [Ethnogenesis of peoples of Northern Asia: Proceedings of a conference]*, ed. by E. I. Ubryatova. Novosibirsk, s. n. Pp. 232–234. (In Russ.).

Superanskaya, A. V. (1973) *Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo [General theory of proper name]*. Moscow, Nauka. 366 p. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2009) Mestnye geograficheskie terminy Severo-vostochnoi gruppy [Local geographical terms of the North-East group]. In: Tatarincev, B. I. *Izbrannye nauchnye trudy [Selected research papers]*. Kyzyl, Tyvapoligraf. Pp. 264–276. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2001) *Etimologicheskij slovar' tuvinskogo yazyka [An etymological dictionary of the Tuvan language]*. 2nd ed. Vol. I: A–B. Novosibirsk, Nauka. 341 p. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2004) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo yazyka [An etymological dictionary of the Tuvan language]*. Vol. III: K, JI. Novosibirsk, Nauka. 440 p. (In Russ.).

Teodor, L. (2012) *Muzyka novykh nomadov. Gorlovoe penie v Tuve i za ee predelami* [The music of the new nomads. Throat singing in Tuva and beyond]. Moscow, Klassika – XXI. 352 p. (In Russ.).

Tuvinskie geroicheskie skazaniya [Tuvan heroic tales] (1997) / comp. by S. M. Orus-ool. Novosibirsk, Nauka. 584 p. (In Russ.)

Tuva kozhamyktar [Tuvan ditties] (2005) / comp. by Yu. Sh. Kyunzegesh. Kyzyl, Respublikanskaya tipografiya. 295 p. (In Tuv.)

Tuva maadyrlyg tooldar [Tuvan heroic epics] (1990) / comp. by S. M. Orus-ool. Kyzyl, Tyvanuң nom ҧndyrer cheri. Vol. I. 272 p. (In Tuv.)

Tuva ulustuң maadyrlyg toolu [Heroic epics of the Tuvan people] (1995) / comp. by S. M. Orus-ool. Kyzyl, Tyvanuң nom ҧndyrer cheri. Vol. IV. 224 p. (In Tuv.)

Tuva ulustuң yrlary [Tuvan folk songs] (1973). Kyzyl, Tyvanuң nom ҧndyrer cheri. 216 p. (In Tuv.)

Shamina, L. A. (1987) *Vremennye polipredikativnye konstruksii tuvinskogo yazyka* [Temporary complex sentences of the structure of the Tuvan language]. Novosibirsk, Nauka. 140 p. (In Russ.).

Yusha, Zh. M. (2016) *Sovremennoe bytovanie neskazochnoj prozy u tuvincev Kitaya* [Modern existence of non-fairy tale prose in Tuvans of China]. *Yazyki i fol'klor korenyh narodov Sibiri*, no. 2 (31), pp. 126–131. (In Russ.).

Submission date: 15.05.2018.

Для цитирования:

Ондар М. В., Кошкендей И. М., Хомушку Ч. О. Топонимы в фольклоре тувинцев (на материале героического эпоса и народных песен) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018, № 3. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/788> (дата обращения: дд.мм.гг.). DOI: 10.25178/nit.2018.3.4

For citation:

Ondar M. V., Koshkendey I. M., Khomushku Ch. O. Place names in Tuvan folklore; the case of heroic epics and folk songs. *The New Research of Tuva*, 2018, no. 3 [on-line] Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/788> (accessed: ...). DOI: 10.25178/nit.2018.3.4